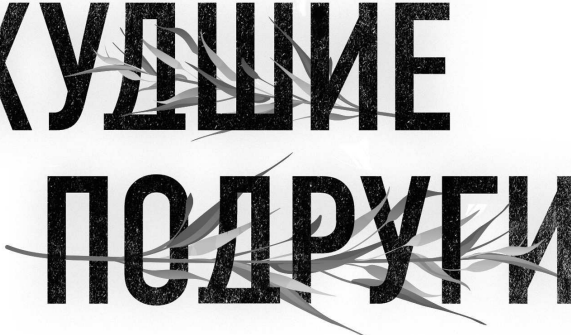

Ася Лавринович, Алекс Хилл

ХУДШИЕ ПОДРУГИ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Дизайн серии *Евгении Аленушкиной*

Иллюстрация на переплете — *Кира Мори*

Лавринович, Ася.

Л13 Худшие подруги / Ася Лавринович, Алекс Хилл. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-117696-9

Аля Макарова и Тася Козырь дружат с первого класса. Две яркие девчонки без проблем делят между собой школьную корону и с гордостью носят ее вместе, крепко держась за руки. А список правил, составленный за годы их дружбы, хранит и оберегает девчонок от ссор и неудач.

Последний год в школе обещает быть незабываемым, но отчего-то все идет наперекосяк. Правила нарушены. Друзья ведут себя странно, поклонники переключаются на других. А начинается это все с того, что в школе появляется новенький...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2021
© Алекс Хилл, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117696-9

Пролог

*Первый класс
2 сентября*

Детский гомон звучит в длинном школьном коридоре, двери кабинетов открыты. Первоклашки свободно носятся туда-сюда, радуясь большой перемене, и даже не подозревают, что это здание станет одним из самых важных на ближайшие одиннадцать лет. Местом взлетов, падений, новых друзей и первых врагов...

— Смотрите! Близняшки! Вы что, правда близняшки? — кричит какая-то девочка, показывая пальцем на одноклассницу, а после переводит его за спину первоклашки.

— У них одинаковые блузки и банты, — говорит вторая, наморщив нос.

— Да-да. Погляди...

Тася осматривает свою идеально выглаженную блузку и резко оборачивается, нахмурив брови. Выискав взглядом белокурую девочку, сидящую на скамейке с раскрытым журналом в руках, Тася решительно направляется к ней и замирает напротив.

Верно... Блузка и банты — и впрямь одинаковые, но какие же они близняшки? У одной блузка заправ-

лена в юбку, у второй — в брючки. У одной — непослушные пушистые кудряшки собраны в два высоких хвоста, а у другой — густые светлые локоны, лежащие на плечах.

— У тебя красивая блузка, — говорит незнакомка, подняв голову и приветливо улыбаясь.

— Спасибо, — теряется Тася, но быстро справляется со стеснением. — А мне нравятся твои банты.

— Спасибо.

Первоклашки улыбаются друг другу, а после тихонько смеются в унисон. И как же получилось, что сегодня их одели одинаково? Хотя обе девочки сами сделали выбор еще вчера вечером, поэтому это не иначе, как судьбоносное решение.

— А чего ты здесь одна сидишь? — спрашивает Тася. — Ни с кем еще не познакомилась?

— Не люблю носиться по коридорам, — отвечает одноклассница, наблюдая, как мимо сломя голову бегают мальчишки и девчонки, толкая друг друга.

— И я тоже! Такие игры для глупых, — серьезно говорит Тася, пытаясь казаться взрослее. — А что ты читаешь?

— Смотрю тысячу самых известных в мире картин. Хочешь, я покажу тебе мою любимую?

— Конечно!

Девочки делят скамейку пополам, усаживаясь плечом к плечу.

— Как тебя зовут?

— Тася Козырь. А тебя?

— Аля Макарова.

— Приятно познакомиться.

— И мне тоже.

Худшие подруги

Правило номер один: одинаковая одежда — это круто, но только если она на твоей лучшей подруге, ну, или будущей лучшей подруге...

Второй класс

20 декабря

— Аля, почему ты не сказала мне, что у тебя аллергия? — спрашивает Тася, с ужасом наблюдая, как на лице подруги загораются красные пятнышки.

— Я не знала, что в твоих пряниках есть орехи, — отвечает Аля, прикрывая рот рукой. — И я не хотела отказываться и расстраивать тебя. Ты же старалась... Пекла их с мамой, принесла в школу и красиво завернула...

Тася действительно весь вечер провела с мамой на кухне, постигая таинства кулинарного мастерства. Она очень хотела порадовать подругу и совершенно не собиралась ей вредить.

— А я не знала, что у тебя вообще есть аллергия. Что теперь делать? Позвать учителя? Это сильно страшно? Тебя положат в больницу?

Аля умиляется ее волнению. Приятно, когда о тебе переживают.

— Я сейчас позвоню маме... Нужно принять лекарство.

— В больницу точно не положат? Давай я выпью просроченный йогурт и скажу, что мне тоже плохо. Будем лежать в одной палате. Я слышала, там кормят невкусно, но попрошу папу привозить нам еду каждый день.

— Тась, какая больница? Я не умираю. Но лучше скорее сообщить маме.

Ася Лавринович, Алекс Хилл

— Тогда звони! Чего ты ждешь? А потом расскажешь мне о всех продуктах, на которые у тебя аллергия. Или лучше список напиши. Мне придется его наизусть выучить. И вообще, что за глупости? — топает ногой Тася. — Я бы не стала расстраиваться, если бы ты отказалась. Мне бы больше досталось.

Аля вымученно улыбается, а Тася в знак поддержки кладет ей руку на плечо и легонько сжимает:

— Хорошо, что ты съела только ухо у медведя. Я бы сразу отгрызла голову.

— Кто бы сомневался... — смеется Аля и достает из рюкзака телефон, чтобы вызвать скорую родительскую помощь.

Правило номер два: ничего не скрывать друг от друга, иначе последствия могут быть неутешительными...

*Третий класс
12 марта*

— Та-а-а-с-я-я-я... — протяжно поет Аля, занимая свободный стул за третьей партой.

Тася молчит, понуро глядя в стол. И так с самого утра. Она даже ни разу не улыбнулась и не сделала ни одного замечания одноклассникам о разбросанных учебниках и тетрадках, что вообще на нее не похоже. Аля уже перебрала в голове все варианты, но никак не может понять, что происходит с лучшей подругой.

— Что случилось? Ты со мной целый день не разговариваешь!

— Ничего... — бурчит Тася.

Аля понимает, что надо идти на крайние меры.

Худшие подруги

— Если будешь молчать, защекочу тебя до икоты. Ты ведь знаешь, что я могу.

Аля тянется к бокам подруги, чтобы привести угрозу в действие, как вдруг та резко бросает:

— Если не хочешь со мной дружить, так и скажи!

— С чего ты взяла? — удивляется Аля, шире распахивая глаза.

— Я слышала, как ты утром говорила Ритке, что жалеешь о знакомстве с этим чудовищем еще с первого класса... Вот с чего!

В глазах Таси появляются слезы обиды, и она отворачивается, сжимая губы. Она не станет плакать в школе, как бы больно ни было. Ни за что! Репутация важнее всего. Кто будет слушать плаксу?

— И ты что, решила, я говорю о тебе? Совсем с ума сошла?! Что за мысли?

— А о ком еще? Мы знакомы с первого класса, дружим. Вот я и подумала...

— Да я Макара имела в виду! Он — чудовище, которое никак от меня не отстанет. Сегодня снова привязался ко мне в школьном дворе. Проходу не давал! Еле отбилась. И что ему от меня нужно? Выбесил, жуть!

— О Макаре Бойко? — переспрашивает Тася, вспоминая мальчика из параллельного класса, который и в самом деле достает ее подругу с завидной регулярностью.

— Да! Глупая! Я бы никогда не сказала такого о тебе, а его не только чудовищем обозвать можно, но и еще... Ух! Как же он мне не нравится!

— Блин... — Тася осознает ошибку и кривится.

Аля протягивает руку и сжимает ладонь подруги, с улыбкой заглядывая ей в глаза:

Ася Лавринович, Алекс Хилл

— Давай-ка в следующий раз, если ты решишь обидеться, то не станешь бегать от меня, а скажешь прямо. Я вообще-то с утра переживала.

— Прости, — натянуто улыбается Тася. — Хочешь конфетку?

— Ха-ха. Очень смешно, — закатывает глаза Аля. — Ты теперь всю жизнь будешь прикалываться над моей аллергией?

— Если ты будешь дружить со мной всю жизнь, — веселее отзывается Тася.

— Ла-а-а-дно. Тебе можно, но только иногда, — великодушно отвечает Аля.

Перемирие закрепляется обсуждением чудовища Бойко и следующего урока.

Правило номер три: если есть обида или недопонимание, то это сразу нужно обсудить, чтобы не оказаться в глупой ситуации.

Четвертый класс

16 марта

— Козырь украла мои фломастеры! — заявляет во всеуслышание Лиза Коробкина и для пущей убедительности указывает на Тасю пальцем. И это — при всем классе!

— Сдурела? — задыхается от возмущения Тася. — Нужны мне твои фломастеры!

— Конечно, нужны! Мне папа их из Германии привез. Они дорогие, двусторонние и ими можно цвета смешивать. Я видела, как ты смотрела на них на уроке рисования!

— Мне просто стало интересно, — уже спокойнее возражает Тася, зная, что в пропаже дорогих флома-

Худшие подруги

стеров Лизы Коробкиной нет ее вины. — Мой папа может мне и покруче достать.

— А давайте проверим ее рюкзак?! — не отступает Лиза.

— Пф, да пожалуйста! — фыркает Тася.

В другое время она бы показала противной однокласснице, где раки зимуют, но теперь даже интересно стало посмотреть на разочарованную физиономию Коробкиной, когда та увидит, что фломастеров в рюкзаке нет. Еще и прощения прилюдно попросит...

Но каково же удивление всех вокруг, в том числе и самой Таси, когда из яркого рюкзака на ее парту приземляется коробка с пропавшими фломастерами.

— Что я говорила?! — победоносно восклицает Лиза, обводя довольным взглядом притихший класс.

— Ах ты!.. — кричит Тася, хватая с парты коробку. Вскоре та уже летит в сторону заверещавшей Лизы, а яркие разноцветные фломастеры высыпаются по пути — и со стуком, один за другим, падают на пол. — Ты сама мне их подкинула, дура!

Лиза, в последний момент увернувшись от коробки, собирается в ответ броситься на Тасю с кулаками, но в эту секунду на пороге кабинета возникает классная руководительница Ольга Михайловна.

— Девочки, в чем дело? — удивляется она.

Несколько ребят вскакивают со своих мест и, ползая на четвереньках, собирают разбросанные фломастеры. Только Тася и Лиза продолжают стоять друг напротив друга, сердито сжимая кулаки.

— Еще немного, и вы бы точно подрались, — говорит Аля подруге уже на перемене, когда девчонки выходят из класса в коридор и усаживаются на широком подоконнике.

— Вот еще, руки марасть о всяких, — морщится Тася, поправляя на голове красивый яркий ободок. — Леди так себя не ведут. И чего эта Коробкина ко мне привязалась? Ведь всем понятно, что никаких фломастеров я не брала! Поэтому с Лизой никто не дружит в нашем классе. Только девчонки из параллельного с ней и общаются. Такие же дуры!

— Лизка просто тебе завидует, — пожимает плечами Аля. — Ты ее на олимпиаде обошла, она и бесится. А у меня теперь есть...

Аля достает из сумки черный фломастер.

— Откуда он у тебя? — удивляется Тася.

— А я под шумок один подобрала и себе оставила. Без черного цвета Коробкиной туго придется, — улыбается Аля. — А мне вдруг пригодится? Мало ли...

Позже Аля встречает Коробкину в шумном коридоре возле выхода из столовой.

— Чего тебе? — настороженно спрашивает Коробкина.

Аля в их классе — спокойная и со всеми дружелюбная. Это не Козырь с обостренным чувством справедливости и раздутым самомнением, как считает Лиза. Алю бояться нечего. Тем не менее Лизе не нравится взгляд Макаровой...

— Лизонька, у меня для тебя сюрприз, — приветливо улыбаясь, говорит Аля.

— Какой еще сюрприз? — удивляется Лиза.

Худшие подруги

Но Аля так тепло и искренне улыбается, что Коробкина не чувствует подвоха.

— Очень приятный, — продолжает интриговать Макарова. — Ты закрой глаза...

— И открой рот? — усмехается Лиза.

— Нет, рот открывать не надо, — тихо смеется Аля. — А глаза все-таки закрой.

Поддавшись чарам Макаровой, Лиза послушно зажмуривается. Аля легким движением руки успевает нарисовать над ее верхней губой два забавных усика. Коробкина, ахнув, отскакивает в сторону.

— Макарова! Ты дура? — верещит она.

Из столовой выходят остальные одноклассники и ребята из параллели. Веселясь и дурашливо улюлюкая, они смотрят на стоящих посреди коридора девчонок. Коробкина, прикрывая ладонью нарисованные усы, готова вот-вот разреветься.

— Надеюсь, фломастеры у тебя и правда хорошие. Водостойкие, — все с той же дружелюбной улыбкой говорит Аля.

Правило номер четыре: враги твоей подруги — твои враги.

Пятый класс 2 сентября

Белый плафон, сильно раскачавшись, срывается вниз, приземляется на пол и разбивается вдребезги. Девочки, взвизгнув, успевают отскочить в разные стороны.

— Не нужно было нам беситься в коридоре, — обескураженно говорит Тася, поддев носком лакированной туфельки осколок. — Это игры для глупых. Забыла?

Ася Лавринович, Алекс Хилл

— Да уж, такой себе первый учебный день в средней школе, — со вздохом соглашается Аля, подбирая с пола кожаный рюкзак, который минуту назад девочки со смехом перекидывали друг другу.

На жуткий звон из классов выбегают учителя. А самое страшное, что плафон разбился недалеко от кабинета директора.

— Кто это сделал? — Вскоре в коридоре появляется и директор — невысокий, седенький и вечно нахмуренный мужчина.

— Понимаете, я просто не рассчитала траекторию... — тихо оправдывается Аля. — Я его — раз! А он — бац! Я не хотела, честное слово!..

— Неправда! — сразу вступает за подругу Тася. — Аля здесь ни при чем! Я предложила кидать рюкзак...

— Ты предложила кидать его друг другу! — протестует Аля. — А я запустила под самый потолок...

— И кто же все в итоге начал?! — перебив Алю, сердится директор.

— Это не она!

— Это я! — вразнобой кричат девочки.

— А если я позвоню родителям, что вы скажете?

— То же самое! — отвечают теперь уверенно и хором.

Правило номер пять: защищать друг друга перед учителями и родителями.

Шестой класс

13 ноября

— Козырь, а я и не думал, что ты так хорошо рисуешь. Отличная работа. Не хуже, чем у Макаровой. Я бы, конечно, мог заподозрить, что именно Мака-

рова тебе и помогала, но... Шестнадцать лет работы учителем изобразительного искусства не проходят даром. Я могу различить работы детей, которых сам научил рисовать. Отлично, Козырь. Садись. Пятерка.

— Спасибо, — скромно отвечает Тася, мило хлопая ресницами, и забирает альбом с учительского стола.

— Жуков! — Игорь Валерьевич называет следующую по списку фамилию, не замечая, как на лице ученицы появляется хитрая улыбка, а добрая половина класса качает головами или закатывает глаза.

Ребята хорошо знают, что Козырь и Макаровой все всегда сходит с рук. А кто мешает остальным немного пораскинуть мозгами? Голова нужна, чтобы думать. Ну и еще чтобы носить ободки, шляпки и делать красивые прически.

Тася гордо вышагивает по проходу между партами, держа подбородок приподнятым, и встречается взглядом с лучшей подругой. Аля победно улыбается и распрямляет плечи. Шалость удалась. Снова! Таки теми темпами они смогут скоро покорить всю школу.

Козырь занимает свое место позади Макаровой и наклоняется вперед:

— Как хорошо, что ты умеешь рисовать в разных стилях. А Игорю Валерьевичу пора перестать хвастаться своим опытом и съездить на курсы повышения квалификации или подумать о пенсии.

— Точно, — тихо отвечает Аля, усаживаясь вполоборота, чтобы было удобнее шептаться. — Ты готова к контрольной по математике? Я вчера полночи наши работы ваяла, смогу решить только первые четыре задания.

— Не дрейфь, подруга. Я готова на все сто. Моя ночь прошла за решением заданий на ско-

Ася Лавринович, Алекс Хилл

рость. Успею забаббахать два варианта за тридцать минут.

— Тогда поменяемся местами на следующем уроке, чтобы я смогла у тебя списать?

— Естественно.

— Девчонки, вы опять собираетесь пересаживаться? — спрашивает Мишка Рыбкин, на его широком лбу между темных бровей появляется складка недовольства.

Обоюдное шиканье подруг становится ему ответом, не терпящим возражений.

Правило номер шесть: всегда помогай подруге, ведь вместе вы сильнее и круче, чем в одиночку.

Седьмой класс

17 мая

Аля распахивает дверь и замирает на месте.

— Та-ся... Твои волосы...

— Знаю, знаю! — морщится Тася, воровато оглядываясь по сторонам. — Ты одна?

— Мама Маню в секцию отвезла, папа на работе еще...

Тася молнией влетает в квартиру и отрешенным взглядом рассматривает себя в зеркальной дверце шкафа-купе.

— Я ужасна, да?

— Но зачем ты отрезала волосы?

— Я похожа на одуванчик! Ты только посмотри! Реально ведь похожа!

— Кто с тобой сотворил такое? Ему нужно руки оторвать и вставить их...

— Я сама, — тихо признается Тася.

Худшие подруги

— Как сама? — ахает Аля. — Тася, зачем?

— Ненавижу свои кудрявые волосы! — чуть не плача, отвечает Тася.

Аля притягивает подругу к себе и крепко обнимает.

— Вот ты дуруха, Козырь! У тебя роскошные волосы!

Тася обнимает подругу в ответ и шмыгает носом:

— Аль, если что... Версия такая — во всем виноват криворукий парикмахер... Иначе меня сочтут за сумасшедшую — добровольно сотворить с собой этот кошмар!

— Ты и есть сумасшедшая, — смеется Аля. — Я такое только с Барби решалась повернуть, а ты — просто отчаянная. Волосы — это же святое!

Тася первой отстраняется от подруги и снова придирчиво осматривает свое отражение.

— Думаешь, так нельзя ходить по городу?

— Ну только если ты хочешь, чтобы тебя приняли за внебрачного сына Уилла Смита... Шучу!

Аля отодвигает дверь зеркального шкафа-купе и достает оттуда одну из своих соломенных шляпок.

— Не переживай, за лето отрастут. Возьми на первое время. Она тебе очень идет!

Правило номер семь: поддержать в любой ситуации, но все-таки сказать честно, если подруга выглядит стремно.

Восьмой класс

14 февраля

— Дай! Дай мне посмотреть! — вопит Тася, прыгая на высоченных каблуках вокруг подруги.

— Тася, ты сейчас плитку проломишь или шею сломаешь, — рычит Аля.

— Ну интересно же...

— Что тут интересного? Каждый год одно и то же. — Аля закатывает глаза, протягивая подружке валентинку, и запрыгивает на широкий подоконник.

— Как мило... Бу-у-э-э-э, — Тася изображает рвотные позывы и смеется. — Макар в своем репертуаре.

Аля нервно проводит ладонью по волосам, поправляя прическу, а после прищуривается, глядя на подругу:

— А тебе кто подарил? Я видела большое ярко-розовое сердечко с наклеенными цветочками. Все, как ты любишь.

Козырь мгновенно подхватывает настроение Макаровой. Теперь они на одной волне.

— А-а-а... Это Глеб снова стебется. Каждый год мне отправляет и обязательно выбирает ужасный цвет фуксии. Знает же, что я его не переносу! Ничего, я ему такое подарю на двадцать третье! Обрыдается.

— И когда уже появится кто-то нормальный в нашем окружении? — страдальчески вздыхает Аля, запихивая ворох валентинок в сумку.

— Что ты творишь? Не влезет и все помнется! — Тася хлопает ее по рукам и сама аккуратно складывает валентинки. — Когда-когда? Никогда! Нормальные люди закончились, когда мы с тобой появились на свет. Наверху взяли отпуск.

— Звучит не слишком оптимистично.

— Блин, Аль... Если серьезно, то когда-нибудь точно появится кто-то, с кем не стремно будет замутить.

— Главное, чтобы он был не один. Нас вообще-то двое.

— Ну да. Эй, наверху! Нам, пожалуйста, два классных парня прожарки медиум! Можно и больше, что-

Худшие подруги

бы выбор был, верно? — Тася опускает голову и смотрит на подругу, улыбаясь. — Не нас должны выбирать, а мы. Я готова делиться с тобой чем угодно, только не этим.

— Я тоже, но не думаю, что это когда-нибудь случится. У нас с тобой слишком разные вкусы. Тебе нравятся темноглазые бруталы, а мне — смазливые зеленоглазые брюнеты.

Девчонки примеряют на себя предпочтения друг дружки и морщат носы.

— Мы никогда не западем на одного и того же парня. Это исключено, — серьезно произносит Тася.

— Конечно, нет. Делать нам больше нечего, — кивает Аля.

Правило номер восемь: никогда не западать на одного и того же парня, потому что его никак нельзя разделить пополам (если только у вас нет пилы и лишней жизни, чтобы провести ее за решеткой)...

Девятый класс 20 ноября

— Аля, ты почему трубку не берешь? — сердито спрашивает Тася, наконец дозвонившись до подруги. — Я уже ништяков купила к фильму и иду к тебе. Ты выбрала, что будем смотреть? Предлагаю что-нибудь из Тима Бертона...

— Опять? — вяло отзывается Аля. — Сколько можно...

— Не опять, а снова! Его фильмы — лучшее, что есть в этом мире. После сгущенки, конечно. А вообще... Что с тобой такое?

Ася Лавринович, Алекс Хилл

— Думала, ты захочешь провести время с Глебом, — признается Аля. И язвительно добавляет: — Не хотелось вам мешать. Вы в последнее время еще больше сдружились. А я — как лишнее колесо...

— Какое еще колесо? — хмурится Тася.

— Пятое, — подсказывает Аля.

— Ага! Десятое! С ума сошла?

— Но ведь он был рядом, когда твоя команда продала... Да он постоянно рядом, — ревниво замечает Аля. — Вы точно только дружите?

— Точно, — смеется Тася. — У меня, если честно, и в мыслях никогда не было...

— А у него? — перебивает подругу Аля. — Может, парень маринуется во френдзоне?

— Ты снова глупости говоришь! — хмурится Тася. — Глеб — мой друг. А ты просто спятила, если думаешь, что я могла тебя на кого-то променять. Тем более в пятницу. Выключай обидки и включай «Битлджус»!

— Ну не-е-т... — доносится разочарованный голос подруги.

— Я уже у домофона! — со смехом предупреждает Тася и первой кладет трубку.

Правило номер девять: вечер пятницы — девчачье время, даже если наступит Армагеддон.

*Десятый класс
31 декабря*

За несколько минут до боя курантов Тася и Аля выбегают на заснеженный нарядный участок.

— Тася, вы бутылку шампанского стащили? — доносится в спину девочкам голос отца Таси.

Худшие подружки

— Антон Антонович, это я! Мы по глоточку, честное слово! — вопит в ответ Аля.

— Ага! — весело соглашается Тася. — Пап, мы только бумажки с желаниями подождем! — Затем она обращается к Але: — Ты все взяла?

Аля быстро качает головой и демонстрирует два фужера и бутылку дорогого шампанского.

— Зажигалка в кармане.

Здесь, за городом, новогодняя ночь тихая и звездная. В темном воздухе кружатся легкие снежинки.

— Как здорово, что вы прямо во дворе елку нарядили, — говорит Аля, оглядывая высокое пушистое дерево.

Тася в это время старательно выводит на клочке бумаги свое желание.

— Что ты загадываешь? — без обиняков спрашивает Аля.

— Не скажу! А то не сбудется, — ворчит Тася.

— А как же наше правило номер два? — напоминает Аля. — Ничего не скрывать друг от друга?

Тогда Тася смущенно улыбается.

— Ты будешь смеяться.

— Честное слово, Тасечка, не буду! Что ты загадала? Сдать экзамены?

— Вот еще! — теперь лукаво улыбается Тася. — Экзамены от судьбы никак не зависят. Я их и так сдам. И они только в следующем году...

— Тогда что?

— Ладно, — вздыхает Тася. — Скажу тебе. В этом году я хочу встретить свою настоящую любовь. Чтоб не как в прошлый раз...

Аля тихо смеется в варежку.

Ася Лавринович, Алекс Хилл

— Я ведь сказала, что развеселю тебя, — усмехается Тася.

— Нет! Просто я загадала то же самое, — сообщает Аля.

Теперь обе девочки громко хохочут.

— Ой, две минуты до Нового года осталось! — ахает Аля. — Тась, умеешь шампанское открывать?

— Нет! Откуда? Но никогда не поздно научиться. Давай сюда бутылку...

После боя курантов в черное небо одна за другой взмывают петарды и, словно рассыпавшиеся звезды, падают на землю. Девочки молча наблюдают за фейерверком и лишь изредка переглядываются, восторженно улыбаясь друг другу.

— Мне так хорошо, — склоняется к уху подруги Аля. — И в эту минуту кажется, что все обязательно случится...

— Мне тоже хорошо, — соглашается Тася. — Давно нам нужно было добавить десятое правило...

Правило номер десять: встречать Новый год вместе и быть счастливыми. Ведь как его встретишь...

Глава 1

ТАСЯ

— Ну почему именно сегодня? — рычу я, утыкаясь носом в зеркало.

Пытаюсь рассмотреть поближе уродца, что вскочил на подбородке, и крепко хватаюсь за край туалетного столика.

— Нет. Я не стану тебя трогать. И не проси. Я тебя знаю. Приведешь родственников и друзей и будете тусить у меня на лице до конца осени. Фиг тебе!

Открываю пузырек с sos-средством и аккуратно наношу на прыщ. Наверное, есть «Киндеры» в три часа ночи — плохая идея. Но они же такие вкусные. Что за подстава? Может, все-таки... Ноготь тянется к подбородку, но я роняю руку на столешницу и с силой вжимаю в нее ладонь.

Нет! Нет, Тася. Не глупи! Хочешь стать похожа на разросшуюся картошку? Никакая тоналка потом не спасет.

— Детка, завтрак готов! — кричит папа из коридора.

— Сейчас накрашусь и приду!

— Уже все плесенью покроется к тому моменту!

— Я быстро, пап!

Отец заглядывает в комнату и улыбается:

— Знаю я, как ты быстро. Еще в пижаме сидишь.

Мы точно опоздаем.

Да. Он-то в курсе, сколько времени отнимает женская красота, живя столько лет рядом с двумя прекрасными представительницами человечества. Но что поделать? Я ведь не виновата, что быть девушкой трудно, а быть красивой девушкой — еще труднее. А мужчинам хорошо: проснулся, помылся, причесался, и уже красавец. Хотя... Моему отцу еще приходится укладывать волосы и пользоваться специальным средством для фиксации. Быть кудрявым — полный отстой. И никто — никто! — не сможет убедить меня в обратном!

— Всего пять минут, пап. — Его недоверчивый взгляд меня веселит. Где пять, там и двадцать пять. — У тебя, кстати, рубашка мятая, — сворачиваю разговор о времени, указывая пальцем на пару складок ниже нагрудного кармана.

— Я ее гладил! Только что!

— Чем? Ладонью? А приговаривал волшебные слова? Уходите складки-неполадки? — хихикаю я. — Попроси лучше маму.

— Лучше надену другую рубашку, после глажки твоей мамы вещи обычно отправляются в мусорку.

— Да, — соглашаюсь я, вспоминая, что отношения у мамы с техникой — такие же, как у меня с готовкой. — Зеленую. Ее я гладила. Не ошибешься.

— Хорошо. Тоня! — кричит папа, повернув голову. — Завтрак готов!

— Накрашусь и приду! — отзывается мама.

— У меня самые красивые женщины в мире, и каждое утро они пытаются усовершенствовать со-

Худшие подруги

вершенство, испытывая мое терпение. И что мне с вами делать?

— Любить, ценить и никому не отдавать, — предлагаю я. — А еще — желательно не мешать.

— Понял, — кивает отец и закрывает за собой дверь.

Перевожу взгляд на три наряда, вывешенных напротив. Я еще с вечера все продумала, но... Руки тянутся к лицу — и снова приходится себя одернуть. Больше никаких шоколадок! Хотя бы сегодня.

Юбка, брюки или сарафан? Хм-м... Прогноз погоды обещает ясный денек, настроение хорошее. Почти. Отвести взгляд от инопришельца на подбородке помогут только открытые ноги. Брюки отпадают. Как и яркая помада, она только подчеркнет лишнюю красноту на лице, поэтому сарафан с малиновыми пуговицами — тоже мимо.

Образ без деталей — такая скукотища. Зачем еще ходить в школу, если не вызывать восхищенные взгляды?

О'кей. Строгая юбка и блузка с серебряной тонкой вышивкой на карманах и манжетах. Добавлю любимый серебристый ободок, туфли и новую матовую черную сумку.

В голове появляется картинка, как в школе с завистью на меня будут пялиться девчонки в обычных белых рубашках и прямых юбках. Серая масса создана для того, чтобы оттенять ярких людей. Это жизнь. Думаю, они уже привыкли к своей роли за последние десять лет.

И если еще кто-то считает, что девицы одеваются для парней... Упс! Я вас разочарую. Мы одеваемся для других девушек. И соревнование длится уже несколько веков. И правильно сказал кто-то из соцсе-

ти «ВКонтакте» — если бы девчонки одевались для парней, то ходили бы голыми.

Определившись с образом, приступаю к макияжу. Пробегаю пальцами по любимым средствам и беру в руки крем. Движения отточены. Я могу накраситься в темноте одной левой. Опыт — такая штука. Никто ведь не задумывается, как чистить зубы или ходить. И тут — то же самое.

В голове крутятся мысли о предстоящем дне. Блин... Одиннадцатый класс... Поверить не могу... Кажется, только вчера мы с Алей разбили плафон в школьном коридоре, а это случилось целых пять лет назад. Пять лет!

Хватаю мобильник, пара секунд уходит на набор короткого сообщения для Али:

«Ты вообще веришь, что сегодня начнется наш последний год в школе?»

Ответ приходит быстро:

«Надеюсь, он будет лучше, чем все предыдущие».

Конечно, будет. Иначе просто невозможно. Мы ведь — Козырь и Макарова. Мы — сила и мощь. Пока нас двое, ничего не страшно.

Залетаю в лифт, в голове еще гремит голос папы: «Я жду тебя внизу пять минут и уезжаю!» Конечно, он меня не оставит, и пусть прошло на несколько минут больше положенного, лучше не испытывать его терпение. Он у меня — добряк, но даже максимально миролюбивые люди иногда взрываются покруче самых отвязных психов.

Худшие подруги

Автоматические двери открываются на седьмом этаже, и я расплываюсь в улыбке:

— Доброе утречко. А кто у нас такой помятый и недовольный?

— Из-за тебя мы опять опаздываем, — выпаливает Глеб, потирая припухшие от сна глаза, и входит в кабину.

— У-у-у... — кривляюсь я. — Глебка-Хлебка не выспался и очень-очень зол. Шел бы пешком. Я не ставляю тебя ездить с нами. Упс! Ты ведь сам проспал. Я вижу следы от подушки на твоём лице. Поэтому сам виноват.

— Когда ты успела стать такой злыдней?

— А когда ты успел забыть, как пользоваться расческой? — парирую я и осматриваю парня с ног до головы.

Глеб за лето еще сантиметров на пять вымахал, а он и раньше был немаленьким. Такими темпами скоро сможет забрасывать мяч в баскетбольное кольцо просто приподнимаясь на носочки. Ну ничего себе!

Только сейчас понимаю, что мы практически не виделись за последние три месяца, лишь иногда пересекались у подъезда. И рост Глеба — не единственное изменение. Плечи стали шире, ткань белой рубашки натянута на груди и руках. Качался, что ли? Не помню, чтобы он когда-то интересовался чем-то подобным. Задираю подбородок и смотрю в знакомые карие глаза. Погодите... Где они? Где милые смешинки и добродушный взгляд? Даже уголки губ неестественно опущены.

Где *мой* Глеб Юдин? Что за дела?

— Отстань, Тась. Я еще не проснулся, — сухо отвечает он и пытается пригладить каштановые жесткие

волосы. Только вот безуспешно, становится еще хуже, чем было. — И вообще, твой папа мне сам предложил. Я не напрашивался.

— Это было в пятом классе! Ты уже пять лет не платишь за проезд.

Глеб молчит, не оценив шутку, и продолжает строить из себя деревенского паренька, которого лизнула корова. Раздраженно бью парня по руке и запускаю пальцы в его шевелюру, чтобы создать видимость модной небрежной прически.

— Я могу и пешком пойти, если тебе что-то не нравится, — бубнит он.

Убираю руку и склоняю голову набок, глядя исподлобья. Мне не нравятся его тон и желтые подошвы на кроссовках. И я просто не понимаю, в чем дело.

— Кто тебя покусал? Тетя Зина из второго подъезда? Чего ты такой бешеный с утра пораньше? Не рад меня видеть? Закрой глаза!

Глеб смотрит на меня, сжимая губы в тонкую полоску. Он собирается что-то сказать, но двери лифта открываются раньше, чем его рот. Не дожидаясь объяснений, выхожу первая и даже не оборачиваюсь.

От кого-кого, но от Глеба я не ожидала такой подставы в первый учебный день. Взял и испортил мне настроение. Хорошо хоть мы в разных классах, а тренировка по баскетболу только на следующей неделе. Надеюсь, к этому времени он придет в себя или хотя бы выспится.

Прощаюсь с папой и вылезая из машины. Каблуки уже давно стали для меня привычной и удобной обувью, поэтому Глеб плетется где-то поза-

Худшие подруги

ди. Так ему и надо. Бесит меня своей недовольной рожей.

Замечаю у парадного входа копну шикарных светлых волос и еще немного ускоряю шаг, подлетая к лучшей подруге. Хлопаю ее по плечу, Аля оборачивается.

— Привет, — широко улыбаюсь я, потому что эта девочка всегда поднимает мне настроение, даже просто находясь рядом. — Мне нравится твоя блузка.

— Привет. А мне нравится твой ободок, — отвечает Аля на традиционное приветствие. — А теперь честно. Как я выгляжу?

— Потрясающе! — говорю без тени лукавства. — А я?

— Сногшибательно!

Когда с формальностями покончено, заключаем друг дружку в теплые объятия, и в эту секунду к нам приближается Глеб.

— Привет, — здоровается с ним Аля, но парень демонстративно проходит мимо. — Что с ним?

Пячусь, глядя Глебу вслед.

— Гормоны, наверное... Может, девчонка не дала.

— Тася!

— Что? — поворачиваюсь к подруге. — Он с самого утра такой. И мне настроение подпортил. Дурак!

— А точно — не ты ему?

— За кого ты меня принимаешь? — оскорбленно прижимаю руку к груди.

— Я тебя знаю, дорогая. Уж мне-то не надо рассказывать, на что ты способна.

— Большинству приемчиков меня научила ты, цветочек ты наш. Я тоже в курсе, что скрывается за твоей ангельской внешностью и милой улыбкой.

Заговорщицки смеемся, пока муравейник заполняется ребятами, желающими (и не очень) учиться. Большинство из них поглядывают на нас с интересом, кто-то с завистью и даже ненавистью, но это их проблемы.

— Ну что? — произносит Аля, изящно приподнимая голову. — Идем?

— Вперед, — подмигиваю ей.

И мы гордо переступаем порог школы, шагая с одной ноги.

Первый день учебы оказывается не слишком веселым. На каждом уроке одно и то же! Экзамены. Подготовка. Тесты. Проверочные работы. Стоп. Остановите планету. Еще куча времени. Зачем нас сразу загружать?

На большой перемене после четвертого урока выходим с Алей в коридор и залезаем на подоконник. Владения хорошо рассматривать с высоты. Малышня, как всегда, носится, ребята постарше сбиваются в стайки и утыкаются в телефоны, кто-то наперебой делится последними новостями. Школьная жизнь кипит.

— Не бегать по коридорам! Романов! Отойди от горшка с цветами! — гремит мужской голос.

А вот и наш «совладелец»! И он выбрался на прогулку по своей территории.

— Здравствуйте, Сергей Валентинович! — произносим с Алей хором.

— Здравствуйте, девочки. Вам скамейки не хватило?

— Здесь удобнее, — говорит Аля нежным голосом.

— У вас такой красивый галстук, Сергей Валентинович. Оттеняет цвет глаз, — подключаюсь я. — Я такой же отцу подарю.

Худшие подруги

— Спасибо, — расцветает директор, сменив тон строгого преподавателя на тронутого комплиментом человека. — Смотрите не упадите. Я за вас переживаю.

— Что вы? Мы осторожно.

— Не волнуйтесь.

Сергей Валентинович удаляется, поглаживая мною нахваленный галстук.

— Ты хотела сказать, что он оттеняет его седину? — смеется Аля, когда директор уже отходит достаточно далеко и принимается отчитывать младшеклассников.

— Сработало ведь.

— С седьмого класса срабатывает.

— Ну любит человек похвалу. Что такого? Главное, нас не трогает. Мне не жалко. Но в барбершоп я бы его отправила.

— Ага. И еще половину планеты, — подмечает Аля.

Что тут скажешь? Она права.

— Ой-ой... — Вижу неприятную личность и не могу удержаться. — Коробкина побежала к своим жучкам-подружкам. Что у нее за рубашка? Она ее у бездомного в карты выиграла? Боже! Галочка покрасилась. Интересно, реально задумывался желтый?

— Ты сейчас ядом захлебнешься, — хохочет Аля.

— Сама посмотри.

Аля бросает взгляд в другой конец коридора, и вот змеючка уже не только я:

— Судя по корням, задумывался балаяж, а получился... Я бы сказала, если бы леди употребляли фразы, начинающиеся на букву «г». И Лида, похоже,

решила сменить стиль. Сейчас в моде трупы или ее просто возненавидела консультантка, которая подбирала тональник?

Наша «любовь» с этой троицей процветает еще с начальной школы. Лиза Коробкина, Галя Митрофанова и Лида Кристенко ненавидят нас с Макаровой, а мы отвечаем им взаимностью. Идиллия.

— Погоди-ка... — произношу я, заметив кого-то незнакомого. — Это еще кто? Аль, ты как думаешь? У тебя ведь хорошая память на лица.

— Впервые вижу.

Русоволосый парень в модных черных джинсах и белом поло мило беседует с моими «любимицами». А он весельчак. Иначе почему девчонки так хохочут? Облепили его с трех сторон, руки в волосах, попы оттопырили. Что, блин, происходит? Мы на шоу «Холостяк»? Я им эти розы...

Аля действует первой.

— Наташенька! — зовет девочку из параллельного класса. — Иди сюда.

Скромница Рюшина направляется к нам и неуверенно оглядывается, пытаясь убедиться, что обращаются к ней.

— Привет, — тихо говорит она.

Мой взгляд цепляется за ее вылезшую из-за пояса кофточку, и Наташа сразу ее поправляет, а после убирает неряшливые пряди, выбившиеся из хвоста, за уши. Аля легонько толкает меня ногой, чтобы я отстала от «источника информации».

— Привет, — доброжелательно продолжает Аля, а я предусмотрительно молчу. — Наташ, что за парень говорит с Галей и Лидой? Мне кажется, я его знаю, но никак не могу вспомнить...

Худшие подруги

— Он новенький. Олег Дымарский. Перевелся в этом году.

— А-а-а... — с пониманием тянет Аля. — Наверное, обозналась. Спасибо, Наташ.

— Не за что.

Рюшина возвращается к своему одинокому уголку, а мы с Алей поворачиваемся друг к другу.

— Новенький, значит? — произношу я голосом следователя.

— Свежее мяско. — Аля меняет тон на более зловещий.

— И он в лапах у троицы дур.

— Ненадолго. Просто с нами он еще не знаком.

— Повеселимся?

— Конечно.

Аля

Спрыгиваю с подоконника и направляюсь к курицам из параллельного класса, на ходу доставая из рюкзака толстый блокнот в кожаной обложке. Тася следует за мной.

— Привет, — первой здороваюсь я, игнорируя девчонок и лучезарно улыбаясь новенькому.

Он в этот момент о чем-то болтает с Митрофановой, но тотчас отвлекается от разговора и переводит взгляд в нашу с Тасей сторону. Вижу, какой недовольной становится мина у Галочки.

— Привет, — отзывается парнишка и настолько беззастенчиво разглядывает нас с Козырь, что на секунду мне становится не по себе.

— Меня зовут Алевтина. Можно просто Аля.

— А я — Таисия. Но для тебя — Тася, — дружелюбно представляется за моей спиной Козырь.

Коробкина, Митрофанова и Кристенко уже ядом брызжут из-за того, что мы отвлекли их от беседы с симпатичным мальчиком. Но нам, конечно, все равно.

— Олег, — представляется новенький, в ответ улыбаясь нам, и на его щеках появляются милые ямочки.

А он прикольный. Просто лапочка! Только больно смазливый. Тася таких не любит. Я чувствую, что немного подвисла, стряхиваю внезапное наваждение и раскрываю блокнот.

— Очень приятно, Олег. Ты ведь новенький? Записался в какую-нибудь секцию?

— В секцию? — удивляется Олег.

Следом за блокнотом ищу в сумке ручку с огромным фиолетовым пером на конце — подарок Таси. Она обожает всякие яркие прикольные штучки, в том числе и канцелярские. Я бы выбрала что-то менее кричащее, но ручка мне нравится. Похожая была у героини Алисии Сильверстоун в фильме «Бестолковые»¹. А я этот фильм обожаю.

— Мы с Тасей возглавляем профсоюзную организацию школы...

— Чего?

— Профсоюз, — услужливо подсказывает Тася: в ее голосе звучит едва заметная насмешка.

— А-а-а...

— Будет здорово, если решишь принять активное участие в жизни нашей школы и запишешься в одну из секций.

— А что за секции? — Кажется, Олег находится в полнейшем замешательстве.

¹ Американская романтическая комедия 1995 года.

Худшие подружки

— Хор, КВН, рок-группа... — снова приходит на помощь Тася.

— Да, — киваю я. — Например я посещаю драмкружок. На Новый год будем ставить спектакль в актовом. Скоро прослушивания начнутся... Нам не хватает мальчиков.

— А я — капитан женской команды по баскетболу, — говорит Тася. — И мужская команда у нас есть. Тренировки — два раза в неделю. Тренируемся со следующей недели все вместе. Это весело.

Новенький Олег с интересом слушает нашу болтовню и явно забывает про новоиспеченных одноклассниц. Первой не выдерживает Митрофанова.

— Разве твоя команда, Козырь, не продула в прошлом году? — ядовито интересуется она.

Чувствую, что Тася вот-вот закипит. Оборачиваюсь к подруге и делаю страшные глаза: мол, потерпи. Они свое еще получат. А ведь я даже не помню, с чего началась наша война... Но то, что девчонки из параллельного первыми ее развязали, — это факт. Чего только стоят подброшенные фломастеры в рюкзак Таси... А сколько еще стычек было?

Сейчас главное — новенького не спугнуть. А он вроде бы уже угодил в наши обаятельные сети.

— В общем, в секции обычно записываются интересные и талантливые ребята, — повернувшись к Олегу, подытоживаю сказанное.

Выразительно смотрю на троицу, зная, что ни одна из куриц кружки не посещает. Единственная их общественная деятельность — прошлогоднее выступление на Новый год, где они втроем отплясывали под «Отпусти меня» группы «Серебро». И так развязно двигали бедрами на словах «Не твоя, не твоя,

не твоя я...», что у бедолаги Сергея Валентиновича в первом ряду чуть инфаркт не случился. Аж красными пятнами пошел! Мы с Тасей до сих пор со смехом это выступление вспоминаем.

Новенький перехватывает мой красноречивый взгляд и незаметно улыбается.

— Ага, простите, девчонки, — не выдерживает Тася. — Се ля ви.

— Пф, больно надо! — фыркает Лиза Коробкина. — Своих дел помимо школы — по горло. Еще в выпускном классе дурацкой самодеятельностью заниматься...

— А записываться — у вас? — внезапно перебивает ее Олег, и Коробкина надувается, как индюшка.

Снова оборачиваюсь к Тасе, и мы победоносно ухмыляемся друг другу.

— Нет, не у нас, — с приветливой улыбкой отвечаю я. — Но я сейчас выпишу тебе все секции и номера кабинетов, куда нужно подойти после уроков...

Внезапно в конце коридора раздается такой пронзительный свист, что мы вшестером от неожиданности вздрагиваем, а мое фиолетовое перо едва не выпадает из руки.

Оглядываюсь на источник шума и вижу ненавистную довольную физиономию Бойко.

— Макар! — кричит мне этот недоумок. — С началом учебного года!

Олег растерянно оглядывается в поисках неизвестного Макара. А я от злости и стыда готова под землю провалиться! Не думала, что при новеньком мне станет так неудобно за мою дурацкую кличку, которой наградил меня Бойко. Еще и Митрофанова теперь злорадно усмехается...

Худшие подруги

— Макар! — продолжает надрывать в конце коридора Бойко. — Ты оглохла, любовь моя?

— Это он кому-то из вас? — наконец догадывается Олег.

Мне не остается ничего другого, как признаться, что Макар — и есть я. Фамилия у меня — Макарова. Главное не покраснеть при всех и не выдать смятение. Я ловлю на себе сочувствующий взгляд Таси. Подруга, как никто другой, знает, что Бойко у меня уже в печенках сидит. Макар прицепился ко мне еще в первом классе, когда мы всей параллелью отправились на «Веселые старты» на городской стадион. Меня определили в пару с Бойко, хотя я очень хотела быть с Тасей... Так мы и участвовали в испытаниях с Макаром рука об руку. Даже призовое место заняли. Тогда Бойко очень повеселила моя фамилия, созвучная с его именем. После тех соревнований он мне прохода не дает. Время от времени караулит у школы, провожает до дома, сталкерит в социальных сетях... Даже записался в те же кружки, что и я!.. Одно время нас в школе в шутку называли Два Макара, из-за чего я готова была плакать. Ну почему Бойко привязался именно ко мне?

Я игнорирую вопли этого идиота и склоняюсь над блокнотом.

— Писать на весу неудобно, — говорю я, опять улыбаясь новенькому. — Олег, повернись, пожалуйста...

Олег с готовностью поворачивается и подставляет мне спину. Отлично. Она у парня широкая... Заодно и Макара закрывает.

— Готово! — Вырываю листок из блокнота и протягиваю Олегу. — Определяйся и записывайся.

— Будет весело, — обещает Тася.

Звенит звонок на урок. Олег, кивнув на прощание, вдруг поочередно одаривает нас с Тасей таким пристальным взглядом, что у меня даже сердце екает. Мне показалось или?..

Я растерянно смотрю на Тасю. Интересно, я одна это заметила? Козырь провожает Дымарского заинтересованным взглядом. Неужели он ей понравился? А мне? Ну, вблизи он, конечно, еще симпатичнее. И кажется воспитанным. Приветливый...

— Как он тебе? — первой решаюсь я задать вопрос.

У нас, в отличие от «бэшек», пятым уроком — «окно», поэтому мы никуда не спешим.

— Он такой высокий... — довольным голосом произносит Тася и словно спохватывается: — То есть я имею в виду, у нас атакующего защитника в команде в этом году не хватает. Хорошо, если б он все-таки в секцию записался. А так... Стильный малый. Ему бы только подкачаться.

— Да, хиленький, — слишком быстро соглашаюсь я, зная, что подруге нравятся ребята покрепче.

— А тебе? — хитро прищуривается Тася.

— Что мне?

— Тебе он как?

— Увы, не брюнет, — развожу я руками. — Ты ведь знаешь мои вкусы.

— Страдаешь по своему итальянцу? — с сочувствием вздыхает Тася.

— Не будем о прошлом, — морщусь я: мне хочется как можно скорее перевести тему разговора. — Значит, новенький — не огонь?

Тася хмурится и неопределенно пожимает плечами:

— Тоненькая спичка — даже не согреет.

Худшие подруги

И я почему-то выдыхаю с облегчением.

— А ты видела окрашивание Митрофановой? Вблизи еще хуже...

После уроков мы с Тасей прощаемся у школьного крыльца, как обычно, перед этим долго треща на разные темы. Расставаться не хочется. Мы будто целое лето не виделись... Хотя стоит нам прийти домой и пообедать, как снова спишемся или созвонимся по видеосвязи.

У школьных ворот на меня налетает теплый ветер. Ласкает, треплет подол бежевого плаща. Мне нравится начало сентября. Я счастливо вышагиваю по проспекту; слушаю, как вокруг гудят машины и кротко звенит трамвай. Когда из-за угла серого дома вылетает кошмарное белобрисое «нечто», я подскакиваю на месте от неожиданности.

— Макар, ты почему сегодня меня игнорируешь? — нарочито обиженным голосом вопрошает Бойко, пристраиваясь рядом.

Я молча иду дальше. «Сегодня»? Он шутит, наверное? Я его игнорирую десять лет.

Бойко шагает со мной в ногу, чем страшно злит.

— Видимо, ты только со мной забываешь про свои королевские манеры? — насмешливым тоном продолжает Макар.

Я молчу.

— Может, ты оглохла и не слышала, как я звал тебя в коридоре?

Продолжаю молчать.

— Еще к тому же и онемела? — ужасается Бойко, а затем тянет свою лапищу и обнимает меня за плечо. — Ничего, Макар, я на тебе любой женюсь...

Руки распускать — последнее дело. Я так возмущена, что пихаю Бойко локтем под ребра. Этот идиот отстает от меня и притворно корчится от боли. Потом догоняет и, быстро склонившись, шепчет на ухо:

— Макар, когда ты злишься, у меня мурашки по коже.

— Как же ты меня достал! — не выдерживаю я, нарушаю обет молчания. — Лето — мое любимое время года, потому что тебя нет рядом!

Но Макара ничем не проймешь. Он пропускает неугодные ему слова мимо ушей и продолжает как ни в чем ни бывало шагать рядом со мной.

— Уже познакомились с Дымарским?

— С Олегом-то? Да! Он очень хорошенький! — последнюю фразу добавляю специально, чтобы побесить Макара.

— Возможно, — легко соглашается Бойко. — Я не по этому делу. Меня гораздо больше ты привлекаешь.

Я лишь от злости сжимаю кулаки. Никак не могу взять в толк: действительно ли я так безразлична Макару, что он всю школьную жизнь меня преследует, или он уже по привычке отлепиться не может?

— Но ты будь поосторожнее с Олежкой.

— Почему? — настораживаюсь я.

— Какой-то мутный тип, по-моему.

— А по-моему, Олежка просто идеальный. А мутнее тебя никого не найти, Макар.

— А вот это было обидно, Макар.

Меня. Просто. Выносит. С этого. Прозвища.

— Перестань меня так называть! — взрываюсь наконец я. Мне очень хочется быть в глазах других сдержанней, правда. Но ведь всему есть предел! —

Худшие подруги

Ты бессердечный, Бойко, столько времени меня изводишь...

— Воины не показывают сердца, покуда их грудь не вскрыет топор, — важно заявляет Бойко, и я останавливаюсь посреди тротуара, не в силах сдержать хохот.

Макар сначала продолжает гордо вышагивать дальше, не заметив потери бойца, а потом тормозит, оборачивается и с удивлением осматривает хохочущую меня. Ненавижу свой хрюкающий смех! О моей особенности некрасиво смеяться знает только Тася: в школе я стараюсь ограничиваться улыбками. Но Бойко меня довел! Это, наверное, нервное.

Макар растерянно смотрит на меня, а затем тоже начинает смеяться. И теперь мы вместе ржем посреди шумного проспекта. Он как-то настороженно, а я — похрюкивая.

— Ты что, не смотрела «Викингов»? — спрашивает Бойко.

— Видел бы ты... свое важное лицо-о, — сквозь смех отзываюсь я. — Терпеть тебя не могу!

Макар больше не ржет. Стоит на месте, засунув руки в карманы брюк, и ждет, когда я отсмеюсь.

— Теперь у тебя хорошее настроение, Макар? — в конце концов спрашивает он.

— Теперь — да!

— Тогда поехали целоваться, — с тем же серьезным лицом предлагает Бойко, кивнув куда-то в сторону.

Мне хочется рычать от злости, рвать и метать! Именно этого он добивается. Но я опять натягиваю маску безразличия и гордо прохожу мимо Макара. Ускоряю шаг и едва не перехожу на бег — только ка-

блуки звонко стучат по асфальту. К счастью, Бойко меня не преследует, и до дома я добираюсь без приключений.

В квартире меня встречает бодрая песенка группы BTS. Поморщившись от громкой музыки, сбрасываю с ног бежевые лодочки, вешаю плащ и, разглядывая свое отражение в полный рост, поправляю бант на блузке. Люблю свой вкус в одежде... И волосы свои люблю. Все-таки укладка получилась идеальной. Мне нравится рассматривать себя в зеркале, особенно с этим приглушенным светом. Зеленые глаза в полутьме блестят, как у кошки.

Из кухни выглядывает наш старый пес Арнольд породы бассет-хаунд.

— Арни, ты так обленился, что даже не идешь меня встречать? — интересуюсь я.

Арни тяжело вздыхает, будто я принесла ему трагическую новость о гибели всего человечества, и плетется обратно на кухню. А музыка теперь играет еще громче. Это Маня открыла дверь своей комнаты и выглянула в коридор.

— Ты уже дома? — строго спрашиваю я вместо приветствия. — Сколько у тебя сегодня было уроков?

— Три, — не моргнув глазом отвечает Маня. Хотя я знаю, что сестра может и запросто прогулять. — Я — не выпускница! Нас ведь с первого дня не загружают.

— Понятно, — отзываюсь я, улыбаясь своему отражению.

Когда я не злюсь и глупо не хрюкаю — то ничего. Очень даже хороша! Мой выбор — улыбка, приветливость, сдержанность, загадочность... Я долго рабо-

Худшие подружки

тала над своим образом и, кажется, теперь полностью им довольна.

— Видела сегодня Макара в школе? — как ни в чем не бывало спрашивает Маня, и мое лицо снова искажает недовольная гримаса.

Буквально двадцать минут назад еле отделалась от него, а сестра снова напоминает!

— Что ты привязалась ко мне со своим Макаром? — сердито спрашиваю я.

А взгляд Мани становится мечтательным. Так уж получилось, что к Бойко моя младшая сестренка испытывает совершенно противоположные чувства, нежели я.

— Рано тебе о мальчиках думать.

— Мне тринадцать! — возражает Маня.

— Тем более о таких шутах гороховых, как Макар.

Маня сердито хлопает дверью, и музыка звучит глуше. В коридоре становится темнее, и теперь мои глаза опять загадочно блестят.

Мне в этом году не до любви. На носу — выпускные экзамены и новая взрослая жизнь... Но почему-то неожиданно для себя я вспоминаю ямочки на щеках новенького Дымарского.

Глава 2

ТАСЯ

Водоворот школьных дней затягивает со страшной силой. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Целая неделя пролетает, как один миг, оставляя только горстку воспоминаний о ранних подъемах и кипе распечатанных тестов, которые я уже не знаю куда складывать.

Что-то я не ожидала такого поворота. А жить когда? Что за подстава?

Аля, по всей видимости, тоже не в восторге. В последние дни она погружена в свои мысли и вздыхает так, словно все-таки напялила винтажный корсет, за которым охотилась несколько месяцев на интернет-аукционе.

— У тебя сейчас тренировка? — уточняет подруга, когда мы выходим из класса.

— Ага. Хоть мозги проветрю. Ты ведь тоже чувствуешь, как они давят на череп? Если я еще хоть один раз за сегодня услышу слово на букву «э», то...

— То ты психанешь, — по-доброму усмехается Аля. — Тебе действительно пора выпустить пар и постучать мячом по полу.

— Я бы лучше постучала им по физиономии того, кто придумал эту дурацкую экзаменационную систему.

Худшие подруги

— Хотелось бы мне на такое посмотреть. Я бы даже создала для тебя канал на «Ютубе». Мы бы стали знамениты.

— Рада, что тебе весело, — беззлобно хмыкаю я. — Ладно. Мне пора. Я позвоню тебе после тренировки.

— Глебу привет передавай.

Затихаю, вспоминая о друге. Аля мгновенно чувствует неладное.

— Он все еще не разговаривает с тобой? — удивляется она.

— А я и не страдаю, — беспечно пожимаю плечами.

— Мне-то не надо рассказывать. Сколько вы знакомы? Лет тринадцать? Может, тебе стоит спросить, что случилось? Мне кажется, там что-то серьезное.

— Я так спрошу, что ему понадобится ванна из льда и перекиси водорода.

— Только не убей его. Не хочу ближайшие лет двадцать говорить с тобой через решетку.

— Постараюсь.

— Удачи! — кричит Аля мне вслед, и я чувствую, как ее поддержка придает недостающих сил.

Меня передергивает, когда я прохожу мимо душевой в женской спортивной раздевалке. Ну и вонища... Ржавчина, моющее средство и болото. Самое мерзкое, что может быть в этом мире. Хотя нет, на первом месте все-таки овсянка из нашей столовой. Бр-р... Гадость.

— Тася!

— Привет!

— Мы думали, что ты нас кинула!

Девочки из команды встречают меня веселым щебетом, и я расцветаю, глядя на них. Волосы собраны,

форма чистая и выглаженная. Косметики — необходимый минимум. За последний год я вымуштровала их до идеала. Кому нужна потекшая тушь и прыщи? Спорт и макияж — две несовместимые вещи, но это не значит, что нужно выглядеть, как чушки. Опрятность никогда не бывает лишней.

— Мамка дома, дорогие. Всем расслабиться и готовиться к тренировке. Сегодня будет жарко.

— Мы готовы.

— Всегда готовы!

В спортивном зале носятся парни. Ларисы Михайловны сегодня нет, и мы — сами по себе. Учителя иногда тоже болеют. Они ведь обычные люди, страдающие от вирусов и головных болей. Терпеть постоянно орущих и бесящихся детей не слишком просто. А мама говорит, что все недуги от нервов. И у меня нет повода с ней не согласиться.

Здоровуюсь с несколькими ребятами, выискиваю взглядом Глебку-Хлебку. Сколько можно от меня бегать? Совсем страх потерял?

Нахожу быстро. Сидит на скамейке, широко расставив ноги и упираясь локтями в колени. В его руках телефон, а на лице — блаженная улыбка. Не устаю удивляться переменам. Еще немного, и он станет похож на Хью Джекмана в лучшие его годы.

Так! Стоп! Понесло меня куда-то...

Глеб чувствует мой пристальный взгляд и поднимает голову. От улыбки не остается и следа. Всего секунда его внимания, и он вновь утыкается в мобильник.

Ну и... жук! И я еще должна подходить к нему первой? Ага... Размечтался!

Худшие подруги

— Три круга разминочных, — командую девчонкам и пристраиваюсь в хвост строя, скрипя зубами.

Не на шутку разозлившись, гоняю их покруче, чем олимпийских спортсменов. И сама не отстаю. Отрабатываем броски, пасы. Тренируем проходки и реакцию на мяч. В целом я довольна. Все девочки в отличной форме, несмотря на длительный перерыв.

— Ай! Ноготь! Бли-и-и-н! — скулит Дашка.

— Сломала? — И я подлетаю к ней. — Я сказала, никакого мани...

— Привет! Здесь тренируются баскетболисты?!

Оборачиваюсь к выходу и вижу новенького. Олег Дымарский вальяжно шагает в центр зала, засунув руки в карманы спортивных штанов. Взгляд равнодушен, даже немного надменен, тело расслабленно. Образ дерзкого хулигана немного разбавляют ямочки на щеках, но с натяжкой могу согласиться, что парню они в общем-то идут.

Олег проходит мимо девчонок, глядя на меня, и неожиданно подмигивает, прежде чем перевести взгляд на команду парней. Сердце пропускает удар. Ловлю себя на том, что чувствую недоумение. Вот так номер...

А в нем что-то есть. Это было эффектно. Какая поразительная, но приятная наглость. Уверенные мальчишки всегда вызывали у меня уважение. И новенький, похоже, на пути к медальке от Таси Козырь.

— Привет, — произносит Глеб, взяв на себя роль капитана. — Как видишь, здесь. У тебя к нам какой-то вопрос?

На самом деле Санек, который занимал эту должность последние три года, выпустился в прошлом году. И насколько я знаю, его место должен был занять

Глеб или Димка Задорожный. Но судя по опущенным глазам Задорожного, Глеб все-таки забрал титул себе. И возможно, не совсем честно, что совершенно не в его духе.

— Хочу в команду, — весело отвечает Олег. — Я слышал, вам людей не хватает.

— Всего лишь слухи, — отмахивается Глеб.

Что за бред? Не могу стоять на месте и подхожу к парням, останавливаясь рядом с Дымарским.

— Ты шутишь? — обращаюсь к Глебу. — Вам трех человек в составе не хватает.

— Тась, это вообще не твое дело, — огрызается Глеб.

Ну-у-у все-е-е... Война, чувак. Ты сам напросился.

В зале повисает гробовая тишина. Ребята тарачатся на нас. Никто ведь ни разу не видел, как мы ругаемся серьезно. Такие случаи, конечно, бывали, и я-то думала, что мы их переросли. Но кое-кто, кажется, ударился в детство.

— Не мое дело? — усмехаюсь я. — Наоборот, Глеб. Репутация школы, в которой я учусь, — мое дело. А ты, — указываю на него пальцем, — если уж метишь в капитаны, то неплохо бы включать иногда голову. К вам пришел классный парень. Вы бы хоть посмотрели, что он умеет, а потом делали выводы.

Тихий гомон за спиной Глеба означает, что его команда согласна со мной, а не с ним. Юдин прищуривается, глядя то на меня, то на Олега.

— Хорошо, — нехотя соглашается Глеб. — Проведем тренировочную игру.

— Мы вам поможем. Правда, девочки? — Оглядываюсь на свою команду и получаю одобрительные возгласы в ответ.